

УДК 81'23: 39

ЖИВОЕ СЛОВО: ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ

Н.И. Курганова

Мурманский государственный гуманитарный университет,
Мурманск

В статье даётся обоснование динамического подхода к исследованию значения живого слова. Выделяются операциональные параметры значения слова, представленные метастратегиями, схемами и когнитивными операциями (по результатам анализа экспериментальных материалов).

Ключевые слова: *живое слово, динамический подход, речевое действие, операциональные параметры, когнитивные стратегии, схемы, операции.*

Признание роли человека в процессах функционирования значения ставит задачу переориентации средневековой семантической модели «знак – понятие – вещь» на «человекоцентрическую» – «человек – слово – значение», поскольку значение, как верно заметила А.А. Залевская, в принципе не может существовать без человека [8]. Это значит, что значение слова должно рассматриваться через призму живого знания, которое, по словам исследователя, выступает новой метафорой современной парадигмы исследования [11].

Понятие живого знания как никогда актуально в связи с изучением *живого слова*. Указания на необходимость обращения к слову как *живому знанию* в противовес его препарированию в научных и учебных целях содержатся в работах российских учёных (А.А. Потебня, Н.В. Крушевский, Л.В. Щерба). Сегодня эта традиция продолжается А.А. Залевской (см., например, [9–11]), разрабатывающей теорию живого слова в отечественной психолингвистике на протяжении многих лет. Учёный говорит о выделении *живого слова как нового объекта* исследования в современной психолингвистике [9; 10], что требует поиска новых методов и процедур исследования.

Значение как живое знание невозможно вне активной «смыслопорождающей» деятельности сознания, что требует *динамического подхода* к исследованию слова. В этом случае акцент в исследовании слова сдвигается с поиска необходимых и достаточных признаков на изучение *процессов смыслообразования*, в которых участвует слово. Подобный подход позволяет описать то «неявное» знание, которое лежит за словом у обычных носителей языка и культуры и без исследования которого невозможно объяснить глубинные причины вариативности знания как в индивидуальном, так и в коллективном сознании.

На важную роль процессов в познании мира и ранее обращали внимание философы, психологи и лингвисты. По мысли С.Д. Кацнельсона, «непосредственной реальностью мира являются процессы, события, факты», данные в их пространственных и временных границах [12, с. 141].

М.К. Мамардашвили подчёркивает, что мы всё время находимся в пространстве *событий*, а не в пространстве вещей и предметов [17, с. 538]. Именно поэтому,

«... знание как таковое является актом не дискретным, а процессуальным, то есть, описывая процесс, который мы, задним числом, методологически абстрагируем, мы можем его представить и как процедуру этой абстракции» [18, с. 100].

По словам чилийских учёных У. Матурана и Ф. Варела, не видеть, что познание есть действие, «означает не видеть человека как живую сущность» [19, с. 218].

Обоснование процессуального характера знания как продукта переработки многостороннего (перцептивного, когнитивного и аффективного – эмоционально-оценочного) опыта человека даётся в многочисленных работах А.А. Залевской [4–8]). Учёный говорит о необходимости операционального подхода к значению, который способен «обнаружить и объяснить, что знает человек, когда он знает (или полагает, что знает) значение слова...» [7, с. 231].

В пользу операционального подхода к исследованию значения неоднократно высказывались видные учёные, например, А.А. Потенция [22, с. 302], А.Н. Леонтьев [15, с. 111], А.А. Леонтьев [16]. Однако серьёзным препятствием к исследованию *операциональных параметров значения слова* является отсутствие необходимых методов и приёмов исследования (ср., например, [21]), а также и неразработанность самого понятия «*операциональное знание*» в отечественной лингвистике.

Динамический подход к исследованию значения живого слова предполагает в обязательном порядке включение этого слова в процесс смыслообразовательной активности. Подобную возможность обеспечивают процессы идентификации слова в ходе ассоциативных экспериментов, в которых предлагается отреагировать на слово-стимул с помощью пяти вербальных реакций (см. подробнее: [14]). Продуцирование ассоциатов осуществляется здесь по законам речемыслительной деятельности, что позволяет рассматривать процесс смыслопорождения как речевое действие. Тем самым динамический подход к исследованию значения слова нацелен на выделение функциональных опор идентификации слова, что ставит задачу выделения *операциональных параметров речевого действия*.

Мы полагаем, что одним из глубинных параметров речевого действия выступают стратегии, поскольку продуцирование смыслов характеризуется социальной обусловленностью и вписано в культурный контекст; это значит, что «операциональный багаж» человека не может быть независим от той системы взаимодействий, в которую с детства включён человек, что проявляется в действии *установки*. Установка задаёт общее направление процессам познания и общения и определяет общий стиль смыслообразовательной активности, что выражается в виде определённых стратегий когнитивно-дискурсивной деятельности.

В процессах смыслопорождения задействовано множество факторов: мышление, культура, ресурсы языка, среда, контекст коммуникации и многое другое. В подобных условиях быстро и эффективно координировать работу разноуровневых факторов можно только на стратегическом уровне, что позволяет постулировать существование *генеральной стратегии (метастратегии)*, обеспечивающей взаимосвязь множественных факторов и задающей определённый вектор смыслообразовательным процессам.

Представители различных наук и научных школ ранее уже неоднократно высказывали мысли о выделении определённых стратегий в процессах познания и общения. Например, Дж. Брунер отмечал, что формирование или усвоение понятий базируется на использовании какого-либо «фокуса» или стратегии и что любая действенная стратегия образования понятий неизбежно должна использовать какой-либо «фокус» с целью снижения перегрузки памяти и логического мышления [2, с. 148]. Когнитивный психолог Р. Солсо подчёркивает, что формирование понятия начинается с выбора стратегии, соответствующей целям исследования: «во всех случаях, когда мы стремимся что-то обнаружить, этот процесс предполагает установление приоритетов» [23, с. 394]. Согласно ван Дейку [3], стратегии являются «средством для быстрой и функциональной обработки информации» [3, с. 20].

Положение о выделении генеральных стратегий или метастратегий нашло подтверждение в ходе ассоциативных экспериментов, проведённых нами в России и Франции в течение последних десяти лет. В результате комплексного многоуровневого исследования ассоциативных полей, полученных на слова-стимулы, обозначающие концептосферу повседневности, нам удалось установить, что принципиальное значение в процессах смыслопорождения имеет дифференциация *двух генеральных стратегий* идентификации слова: а) *рационально-аналитической*, ориентированной на рациональное познание, и б) *эмоционально-оценочной*, предполагающей «самоинтересованное» видение предметов и явлений.

Следующим важным параметром речевого действия является характер когнитивных схем, отвечающих за выбор *формата* ос-

мысления слова. Несмотря на то, что в науке пока не существует точного определения понятия «схема», признаётся, что схемы играют важную роль в процессах восприятия и познания (см.: [1; 20; 25]). По мнению В.А. Барабанщикова, схема играет роль *смысловой основы* восприятия, «благодаря схемам действительность воспринимается не хаотично, а как организованное целое» [1, с. 96]. У. Найссер трактует схемы как определённого рода «планы сбора информации об объектах и событиях», которые формируются у человека в процессе всей жизни [20: 74]. Согласно Чейфу, схема – это «стереотипная модель, с помощью которой организуется опыт» [24, с. 43]. Схемы, полагает учёный, «определяют нашу концептуальную организацию опыта, наше отношение к нему, связанные с ним ожидания,…» [Там же]. По признанию Д. Рамельхарда, схемы являются *активными процессами* и служат в качестве инструментов познания [25, с. 40–41].

Многоуровневый анализ смысловой связи «слово-стимул – ассоциат» на материале ассоциативных полей, обозначающих концептосферу повседневности, позволил выделить два типа схем: а) *предикативные*, опирающиеся на отдельный признак и б) *образные* или нерасчлennённые, имеющие в основе целостный образ. Предикативные схемы есть результат абстрагирующей концептуализации и дифференциации; они характеризуются высоким уровнем расчленённости признака.

Подобный тип смысловой связи можно передать посредством набора предикатов, например, ПРЕДМЕТ + СВОЙСТВО/КАЧЕСТВО; ПРЕДМЕТ + МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ, ПРЕДМЕТ + СУЩНОСТЬ и т.д. Образные схемы привязаны к ситуации, они слиты с чувственным и эмоционально-оценочным восприятием мира, именно поэтому они характеризуются *целостным* или *синкретичным* характером (ср.: ПРЕДМЕТ + СИТУАЦИЯ; ПРЕДМЕТ + ОЦЕНКА).

Мы полагаем, что выделение двух типов схем – предикативных и образных – лежит в основе различения двух способов осмысления информации: *ситуативно-образного* и *понятийно-логического*, детерминирующих характер смыслообразовательных процессов. Тем самым мы полагаем, что схемы задают формат идентификации слова на когнитивном уровне и являются важным параметром операционального знания.

Главным звеном речевого действия выступают когнитивные операции, поскольку именно они играют решающую роль в процессах идентификации слова. Операция, согласно Дж. Брунеру, «это приём, с помощью которого данные о реальном мире вводятся в сознание и там преобразуются в форму, подходящую для решения данной задачи» [2, с. 361]. Можно сказать, что это своего рода *автоматизированные навыки мышления, сформированные в предыдущем опыте*, которые служат определённой матрицей для экономичной и эффективной обработки ин-

формации. Когнитивные операции имеют символьную природу, следовательно, опора на семантику языка является обязательным условием их формирования и функционирования.

Когнитивные операции не осознаются самими субъектами, но при этом языковые формы обеспечивают их средствами вербализации, что позволило провести моделирование когнитивных операций на основе реконструкции типа смысловой связи «слово-стимул – ассоциат» и учёта семантико-синтаксических характеристик ассоциатов (см. подробнее: [13]).

В результате применения серии экспериментальных процедур на материале ассоциативных полей, представленных словами-коррелятами *семья/famille, дом/maison, еда/nourriture, работа/travail, друзья/les amis, одежда/vêtement, школа/école, иностранец/un étranger, Франция/France, Россия/Russie*, были выделены следующие типы когнитивных операций, используемые россиянами и французами в процессах идентификации значения слова:

- функциональная идентификация;
- логические и житейские дефиниции;
- выделение части целого;
- локация в пространстве;
- идентификация через субъект;
- аргументация;
- установление причинно-следственной связи;
- видовая идентификация;
- выделение свойств / качеств;
- атрибуция оценок / отношений;
- процессуальная идентификация;
- партикуляризация;
- локализация во времени;
- дейксис;
- идентификация через образ или ситуацию.

Проведённое исследование позволило выделить набор *когнитивных стратегий, схем и операций*, которые лежат в основе идентификации слова и тем самым определяют его значение. Когнитивные стратегии, схемы и операции выступают функциональными опорами идентификации слова на разных уровнях осознания, что можно представить в следующем виде:

- МЕТАКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ – выделение метастратегий;
- КОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ – когнитивные схемы;
- СЕМАНТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ – когнитивные операции;
- РЕЧЕВОЙ УРОВЕНЬ – вербализация ассоциатов.

Таким образом, моделирование операциональных параметров значения слова позволило выявить многоуровневый характер функционирования живого слова в обыденном сознании носителей языка, что обуславливает глубокую структуру его значения.

Список литературы

1. Барабанщиков В.А. Восприятие и событие [Текст] / В.А. Барабанщиков. – СПб. : Алетейя, 2002. – 512 с.
2. Брунер Дж. Психология познания: за пределами непосредственной информации [Текст] / Дж. Брунер : пер. с англ. К.И. Бабицкого. – М.: Прогресс, 1977. – 412 с.
3. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М. : – Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике [Текст] : учеб. пособие / А.А. Залевская. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1979. – 84 с.
5. Залевская А.А. Индивидуальное знание: Специфика и принципы функционирования [Текст] : монография / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т., 1992. – 135 с.
6. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] : учебник / А.А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. – 382 с.
7. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избранные труды [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
8. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] : учебник / А.А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.
9. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования (1) [Текст] / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – 2010. – № 5. – Серия Филология. – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 175–193.
10. Залевская А.А. Двойная жизнь значения слова и возможности её исследования [Текст] / А.А. Залевская // Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. ст., посвящ. памяти Ю. А. Сорокина / под ред. Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. – М., 2010. – С. 9–15.
11. Залевская А.А. Значение слова сквозь призму эксперимента [Текст] : монография / А.А. Залевская. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2011. – 239 с.
12. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление [Текст] / С.Д. Кацнельсон. – 2-е изд., стереотип. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 220 с.

13. Курганова Н.И. Моделирование когнитивных операций на базе ассоциативных полей [Текст] / Н.И. Курганова // Вестник Тверского государственного университета. – 2011. – № 4. – Серия «Филология». – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 187–197.
14. Курганова Н.И. Смысловое поле при моделировании значения слова [Текст] : монография / Н.И. Курганова. – Мурманск : Мурманск. гос. гуманит. ун-т, 2012. – 296 с.
15. Леонтьев А.А. Психологическая структура значения [Текст] / А.А. Леонтьев // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. – М. : Наука, 1971. – С. 7–19.
16. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл; Изд. Центр «Академия», 2005. – 352 с.
17. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути [Текст] / М.К. Мамардашвили. – СПб. : Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, 1997. – 568 с.
18. Мамардашвили М.К., Пятигорский А.М. Символ и сознание: метафизические рассуждения о сознании, символическом и языке [Текст] / М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 224 с.
19. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания [Текст] / У. Матурана, Ф. Варела : пер. с англ. Ю.А. Данилова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 224 с.
20. Найссер У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии [Текст] / У. Найссер : пер. с англ. – М. : Прогресс, 1981. – 230 с.
21. Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики : курс лекций. Ч. 2. Этнопсихолингвистика [Текст] / В.А. Пищальникова. – М. : Моск. гос. лингв. ун-т, 2007. – 200 с.
22. Потебня А.А. Эстетика и поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 615 с.
23. Солсо Р. Когнитивная психология [Текст] / Р. Солсо. – СПб. : Питер, 2002. – 592 с.
24. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта [Текст] / У.Л. Чейф // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 12 «Прикладная лингвистика». – М. : Радуга, 1983. – С.35–73.
25. Rumelhart, D.E. Schemata: The Building Blocks of Cognition [Текст] / D.E. Rumelhart // R.J. Spiro, B.C. Bruce and W.F. Brewer (Eds.) Theoretical Issues in Reading Comprehension. – Hillsdale, NJ : Erlbaum, 1980.

LIVING WORD: OPERATIONAL PARAMETERS

N. I. Kurganova

Murmansk State Humanities University, Murmansk

The author suggests a foundation for a dynamic approach to the investigation of the living word. Operational parameters of identification of the word meaning presented by strategies, schemas and operations are determined.

Keywords: *living word, dynamic approach, speech act, operational parameters, cognitive strategies, schemas, operations.*

Об авторе:

КУРГАНОВА Нина Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Мурманского государственного гуманитарного университета, e-mail: nkurganova@gmail.com